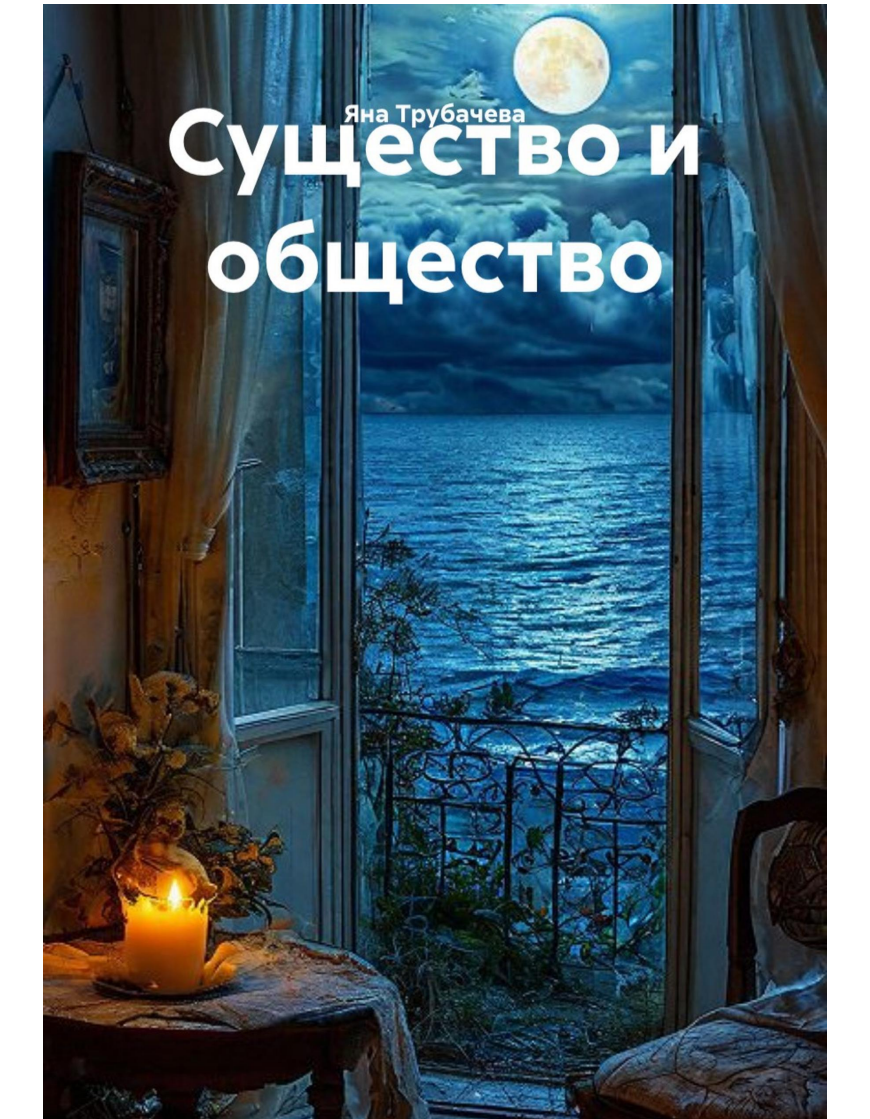

Яна Трубачева

Существо и общество

Яна Трубачева

Существо и общество

<https://litres.ru/74331778>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Одиночество не приходит извне, мы возвращаем его сами». Главный герой этого произведения — тонко чувствующий созерцатель, обретший способность в осознанном сне отделяться от тела и парить над засыпающим городом в облике призрачного светлячка. Избавившись от собственной земной оболочки, он искренне считает себя абсолютно независимым от суеты. Но ночное блуждание превращается в анатомический театр человеческих душ. Проникая сквозь стёкла многоэтажек, прозрачное существо вскрывает скрытые драмы раненого общества: выгоревшего карьериста, супругов, разделённых гаджетами, удушаемого контролем подростка и перфекционистку перед зеркалом. Наблюдая за девятью окнами чужого одиночества, дух сталкивается с пугающим открытием: тотальное отстранение общества и его собственная гордая броня независимости — это лишь разные фасады одного и того же страха близости. Это глубокая психологическая проза о поиске внутренней оси, разрушении ментальных стен чтобы наконец отыскать свой истинный дом.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Существо и общество

Глава 1

Глава 1. Кленовое сердце

Я пишу это, находясь в глубоком, осознанном сне. Мое сознание, освобожденное от дневной суеты, плавно скользит по тонкой грани между мирами, бережно цепляясь за ускользающие образы и выстраивая их в ровные, послушные ряды. В этой комнате нет ничего лишнего — только я и одинокий деревянный стол, на котором тихо догорает свеча, сияя бледным, неровным пламенем.

Окна передо мной распахнуты настежь. С моря доносится слабый, прохладный бриз, лениво подхватывающий легкие белые шторы. В этом плавном, едва заметном движении ткани есть какой-то свой, ненавязчивый танец вещей. Именно здесь, в этом пространстве сновидения, я наконец-то нашел хрупкую гармонию со своим сложным внутренним «Я». Комната совсем небольшая, но сейчас она кажется мне бесконечно просторной. Я никак не могу разглядеть ее истинные границы — стены словно растворяются в полумраке, уступая место бескрайней вселенной.

Посередине комнаты стоит он — старый, потертый временем деревянный стол. Его ящик слегка приоткрыт, и оттуда виднеется толстая, пожелтевшая стопка чьих-то руко-

писей. На одной из страниц я успеваю выхватить фразу, написанную элегантно, явно женским почерком: *«Письма к невидимому причалу»*. Я слегка улыбаюсь и склоняю голову, собираясь продолжить писать, но ветер с моря резко дергает пламя свечи, заставляя тени на стене вздрогнуть и отвлекая меня.

В этом полусонном покое деревянное сердце стола бьётся в унисон с моим собственным. Вдохновение не нужно искать — оно уже здесь, растворено в загадочной, манящей атмосфере. Трёхстворчатое окно распахнуто, и его гардина из тёмного клёна держит тюлевые занавески, которые продолжают свой дружелюбный танец в обнимку с ночным ветром. Наблюдая за ними, я ловлю себя на мысли, что эта парящая ткань пытается что-то бережно донести до меня. Она осторожничает, словно боится заводить друзей, пока пожелтевшие осенние листья, покорно несущиеся за стеклом, всю потешаются и кружатся в темноте.

Эта уединённая комната — отражение моей души, где старые записки навечно прикованы к дереву, а моё творческое нутро превращается в философа, ищущего скрытые смыслы бытия. Но прямо напротив открытых рукописей притаилось то, что совершенно не вписывается в общий покой: второй ящик, скрытый, намного темнее цветом. Он будто исчезает, если смотреть на него слишком долго, охраняя свою тайну за прочным замком.

Ключ от него затерялся где-то в суматохе внешнего мира,

а может, я сам намеренно оставил его там, боясь потревожить сокрытое внутри. Сейчас эти листы невозможно поднять на свет. Должно пройти время, прежде чем разум найдёт дорогу к собственному сердцу, а пока тёмный ящик останется нетронутым, растворяя своё глухое молчание в прохладе угасающей комнаты.

Глава 2. Между морем и разумом

Море за окном моего сна такое непостоянное. В точности как люди. Сейчас его волны лишь слегка взволнованы, лениво перекатывают прибрежную гальку, но я знаю: пройдёт совсем немного времени, и оно может стать бурным, неукротимым. По правде говоря, я всегда относился к морю с особым трепетом. Оно никогда не было мне понятным до конца. Оно отталкивает меня своей непредсказуемостью и одновременно манит, как непреодолимый магнит. Что находится там, на самом дне? Наверное, то же самое, что скрывает тот запёртый темный ящик моего кленового стола. Нам не дано этого узнать заранее. Человеческому разуму не всегда под силу с ходу постичь эти глубокие тайны, но именно эта загадка заставляет сердце биться чаще.

Я подхожу ближе к распахнутому окну, вдыхая солёный, горьковатый воздух, и тихо шепчу в темноту, словно обращаясь к живому, мудрому другу.

— О, море, заberi мою грусть...

От чего ты сердито порой?

Шум прибоя доносится снизу мерным, успокаивающим ритмом, словно волны качают уставшую за день землю. На мгновение мне кажется, что в этом грохоте нет злости — только вечная, величественная сила, которая видела миллионы таких же сомневающихся писателей до меня. Море словно тихо отвечает мне мягким всплеском о прибрежные камни: «Всё проходит, пройдёт и это». Тяжесть в груди начинает медленно таять, уступая место удивительной лёгкости.

Я приоткрываю веки, устремляя взгляд далеко вперед. Там, в чернильной дали, где сходятся две стихии, мерцает едва заметная полоса фосфоресцирующего света. Думаю, что именно там, на самом краю горизонта, скрывается какая-то важная, чистая истина, свободная от человеческой суеты. На земле все меняется с пугающей скоростью — рушатся города, переписывается история, уходят люди. И только небо над этим морем всегда остается неизменным, даря ощущение вечного покоя.

Когда моя свеча догорит, я окажусь в полной, звенящей темноте. Настоящая пустота — это не пугающая бездна, а момент абсолютной, чистой тишины, когда все внешние образы и суета мира наконец исчезают. Стоит мысленно закрыть глаза, и ты чувствуешь, как отступает всякий страх. В этой прохладной темноте не остаётся ничего лишнего, она обнажает самую суть разума, уступая место первозданной, незамутнённой ничем мысли.

Да, на какое-то время я перестану замечать очертания

предметов и отложу своё перо, позволяя этой главе сна мягко завершиться. Моя комната погрузится в глубокий, целительный покой, её окутает прохладная ночная свежесть. Сквозь приоткрытое окно сюда будет заглядывать бродяга-ветер, принося с собой шёпот морских волн и аромат далёких странствий. Он задержится здесь лишь на мгновение, согревая своим дыханием остывающий воск, а затем унесётся дальше — по своим бесконечным, свободным делам. И в этом тихом круговороте ночной жизни есть своя удивительная, красивая гармония.

Там, за порогом моего окна, этот свободный ветер неизбежно встретит мир людей. Смотрю ему вслед и думаю о том, что за всю свою жизнь я почти никогда не встречал человека, который, просто подняв голову вверх, по-настоящему смотрел бы на звезды. В нынешней среде мы все куда-то бежим, бежим сломя голову, боясь куда-то опоздать, упустить выгоду или время. Ведь стоит лишь посмотреть наверх, и ты внезапно видишь, что между тобой и вселенной существует только тонкая, невидимая прослойка воздуха. И ты стоишь, абсолютно пораженный её грандиозной красотой и величием. Бескрайнее, далекое, неизведанное и манящее небо. Оно пугает своими масштабами, но зовет к себе настолько неотвратимо, что вся история человечества — это, по сути, всего лишь искренняя попытка найти свое скромное место в этом океане надежд и полета мечты.

Море — это бурлящий океан наших чувств, а небо — хо-

лодная бесконечность разума. И человек — лишь тонкая, хрупкая линия горизонта, где эти две стихии вечно пытаются слиться воедино.

Одиночество не приходит извне, мы взращиваем его сами. Моё родилось из глупого желания уберечь других от сквозняков моей собственной тоски. Но, вглядываясь в общество, я вижу, что этот страх близости правит всеми. Это глобальный маскарад. Кто-то упивается ролью слабого, перекладывая груз своей жизни на чужие плечи и прячась за вечными жалобами. А кто-то выбирает мою дорогу — молчаливое, высокомерное отстранение, слепую веру в то, что собственная броня выдержит любой удар. Как же утомительно вечно носить эти доспехи... Как хочется однажды найти в себе смелость стать уязвимым, скинуть оковы этого сложного характера и просто сделать шаг навстречу человеку.

Люди искренне любят делиться каждым своим шагом, и для большинства это естественный способ справиться с одиночеством. Но когда меня пытаются вовлечь в этот непрерывный поток сообщений и поверхностных бесед, я чувствую, как быстро иссякают мои внутренние силы. Я просто устроен иначе — мне жизненно необходима тихая гавань. Моё время и энергия слишком уязвимы, у меня нет безграничного запаса душевных сил, чтобы раздавать их каждому прохожому ради вежливости. Моё молчание — это не протест против общества, это лишь робкая попытка уберечь свой хрупкий внутренний мир от оглушительного шу-

ма ни о чѣм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.